На правах рукописи

БУЛАТОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

ФИЛОСОФИЯ И ПОЭТИКА ПРОЗАИЧЕСКОГО ОТРЫВКА А. С. ПУШКИНА

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Псков – 2019

Работа выполнена на кафедре литературы ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Научные руководители: доктор филологических наук, профессор **Вершинина Наталья Леонидовна**;
доктор филологических наук, доцент **Юрчук Любовь Алексеевна**

Официальные оппоненты:

Коровин Владимир Леонидович, доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра истории русской литературы филологического факультета, доцент;

Романова Алена Николаевна, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет», кафедра отечественной филологии и журналистики, доцент

Ведущая организация – Государственное образовательное учреждение высшего образования московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна)

Защита диссертации состоится «27» февраля 2020 г. в 11 г на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ и на сайте: https://diss.unn.ru/

Автореферат разослан «12» декабря 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие А. С. Пушкина более двухсот лет приковывает пристальное внимание критиков, лингвистов и литературоведов. Неослабевающий интерес к художественному наследию писателя определяется не только философской глубиной затрагиваемых в его произведениях проблем, но и уникальностью поэтического языка, особенностями художественного мышления, а также тем фактом, что творчество А. С. Пушкина оказало серьезное воздействие на становление русской литературы. В ряду пушкинских произведений, заложивших перспективные тенденции литературного развития, ставших генератором ее сюжетов, тем, образов героев, находятся незавершенные прозаические отрывки 1820-х –1830-х гг.

Исследователи неоднократно обращались к незавершенным сочинениям А. С. Пушкина, и сегодня эта часть творческого наследия также является предметом научного интереса: прозаические отрывки А. С. Пушкина изучаются в культурологическом и историко-литературном аспектах (как этапы становления прозы, как опыты). При этом отдельные незавершенные произведения, как правило, привлекаются учеными в качестве примеров в контексте рассмотрения того или иного теоретического вопроса. Если новаторские гипотезы выдвигаются (например, о пушкинской манере отрывочного письма, о фрагментарном стиле мышления), то они не получают детальной разработки, а только намечают перспективы изучения.

Проблема незавершенности прозаических отрывков, получившая противоречивое толкование в пушкиноведении, изучена сегодня недостаточно. В качестве формы специфического пушкинского письма, в которой, с одной стороны, нашло отражение мировоззрение писателя, связанное с ощущением динамичности процессов бытия, с другой —

отразились художественные установки А. С. Пушкина, данные произведения специально не рассматривались.

В настоящей диссертации незавершенная проза А. С. Пушкина 1820-х – 1830-х гг. исследуется целенаправленно с точки зрения ее онтологической сущности и художественной формы.

Актуальность исследования определяется необходимостью осмыслить художественную специфику прозаических отрывков А. С. Пушкина, которые до настоящего времени не рассматриваются в науке в качестве самостоятельной вехи в творчестве писателя.

Обращение к данной теме продиктовано все более углубляющимся интересом современного пушкиноведения к проблеме незавершенных текстов. Несмотря на то, что данное понятие вошло в научный обиход, его значение остается лишенным определенности.

Проблема незавершенной прозы А. С. Пушкина длительное время оставалась за пределами внимания пушкинистов, поскольку сама эта проза не была выделена в самостоятельный раздел творчества писателя. Если прозаический отрывок подвергался литературоведческому рассмотрению, то чаще всего исследование было связано с изучением истории создания отдельного текста или выяснением причин оставления его незаконченным.

Неоднозначность решения вопроса о завершенности / незавершенности прозаических отрывков А. С. Пушкина очевидна и сегодня. Она связана с отсутствием литературоведческих работ, посвященных осмыслению неповторимого качества художественного мышления писателя, определяющего его пристрастие к «отрывку». Сложность заключается также в невозможности четкого разграничения произведений на завершенные и незавершенные, поскольку в науке отсутствует единство взглядов на степень реализации того или иного замысла (начало произведения, фрагмент текста, готовое сочинение). Н. В. Измайлов замечает, что пушкинские тексты не остаются стабильными, а колеблются от издания к изданию в зависимости от нового их понимания.

Свидетельством нерешенности вопроса о художественной целостности отрывков А. С. Пушкина является характер их публикации. Так, в восьмом томе Большого академического собрания сочинений А. С. Пушкина в 16-ти томах (1937–1949) незавершенные сочинения распределены по двум блокам: «Романы и повести» и «Отрывки и наброски». В первый блок в один ряд с завершенными текстами («Повести покойного Ивана Петровича Белкина», «Пиковая дама») включены прозаические отрывки «На углу маленькой площади…», «Гости съезжались на дачу…», «Повесть из римской жизни» и «Мария Шонинг»; по мнению издателей, в них вполне определился сюжет и характеристика персонажей. Второй блок составляют художественные замыслы, которые были использованы в позднейших произведениях.

В Полном собрании сочинений А. С. Пушкина в 10-ти томах под редакцией Б. В. Томашевского (1950–1951) в шестом томе («Художественная проза») в разделе «Отрывки и наброски» незавершенные сочинения представлены четырнадцатью текстами и их черновыми планами в комментариях. В диссертации мы обращаемся к этим прозаическим текстам.

Сегодня представляется актуальным осмыслить художественную философию прозаического отрывка в контексте современного ему литературного процесса, решить ряд проблем, связанных с определением специфики художественного мира писателя, оригинальной авторской творческой стратегии. Рассмотрение некоторых из пушкинских отрывков в качестве завершенных позволяет объективно оценить их место в творческом наследии Пушкина.

Объект исследования — незавершенные прозаические отрывки А. С. Пушкина 1820-х – 1830-х гг.

Предмет исследования — художественная философия и поэтика незавершенных прозаических отрывков А. С. Пушкина.

Материал исследования — прозаические отрывки А. С. Пушкина, включенные в Полном собрании сочинений под ред. Б. В. Томашевского в 10-ти томах (1959–1962) в раздел «Отрывки и наброски»: «Надинька» (1819),

«В начале 1812 года...» (1829), «Гости съезжались на дачу...» (1828–1830), «Записки молодого человека» (1829–1830), «Отрывок» («Не смотря на великие преимущества стихотворцев…») (1830), «Участь моя решена. Я женюсь...» (1830), «На углу маленькой площади...» (1829–1831), «Роман на Кавказских водах» (1831), «Часто думал я…» (1833–1834), «Русский Пелам» (1834–1835), «Повесть из римской жизни» (1833–1835), «В 179* году возвращался я...» (1835), «Мы проводили вечер на даче...» (1835), «Марья Шонинг» (1835). Также привлекаются важные для характеристики мировоззрения и творчества писателя воспоминания и литературно-критические оценки его творчества современниками.

Цель работы — выявление особенностей художественной философии и поэтики прозаического отрывка А. С. Пушкина 1820-х – 1830-х годов.

Достижение поставленной цели предопределило основные **задачи** исследования:

1. Сопоставить художественное мышление А. С. Пушкина и романтиков в связи со спецификой фрагментарного стиля письма.

2. Выявить соответствие прозаических отрывков А. С. Пушкина «Мы проводили вечер на даче…» и «Повесть из римской жизни» принципам организации философской прозы.

3. Определить особенности творческого мышления А. С. Пушкина-переводчика в прозаическом отрывке «Повесть из римской жизни».

4. Охарактеризовать категорию «незавершенности» как признака поэтики прозаического отрывка А. С. Пушкина.

5. Определить критерии внутренней целостности прозаического отрывка А. С. Пушкина.

6. Выявить на всех уровнях повествовательной структуры прозаических отрывков А. С. Пушкина способы организации повествования, имитирующего устное рассказывание.

7. Исследовать особенности функционирования мотива пути в незавершенных прозаических отрывках А. С. Пушкина.

Целью и задачами диссертационной работы обусловлен выбор **методов** диссертационного исследования. Общей методологической основой работы является системное единство выработанных литературоведением подходов к рассмотрению и анализу историко-литературного процесса и отдельных явлений художественной литературы.

Диссертационная работа строится на сочетании культурно-исторического, структурно-типологического, поэтологического и историко-литературного методов исследования.

Методологически значимыми для нас явились работы классиков отечественного литературоведения – М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, В. В. Виноградова, Л. М. Гинзбург, Д. С. Лихачева, Ю. М. Лотмана и др. Важнейшую роль в формировании общей концепции исследования сыграли теоретико-литературные работы не только отечественных, но и зарубежных ученых: Н. К. Гея, М. О. Гершензона, Ю. И. Дружникова, С. А. Кибальника, Ю. М. Лотмана, Е. А. Маймина, Ю. В. Манна, Б. С. Мейлаха, В. В. Розанова, В. И. Тюпы, В. Е. Хализева и др.

Особую ценность при изучении творческой деятельности А. С. Пушкина, поэтики его произведений представляли работы С. Г. Бочарова, С. М. Бонди, В. Э. Вацуро, Н. Л. Вершишиной, М. Н. Виролайнен, М. О. Гершензона, В. А. Грехнева, Г. А. Гуковского, Г. П. Макагоненко, Н. Н. Петруниной, Б. В. Томашевского, И. Л. Фейнберга, С. А. Фомичева и др.

Научная новизна исследования состоит в многоаспектном изучении прозаического отрывка А. С. Пушкина, в осмыслении специфики художественного универсума писателя через анализ его разнообразных творческих проявлений. В работе исследовано художественное своеобразие пушкинского прозаического отрывка как формы, отразившей некоторые черты поэтики жанра романтического фрагмента; проведено исследование философской природы некоторых прозаических отрывков; представлен анализ пушкинского метода «незавершенности»; обосновывается

своеобразие читательского восприятия эстетической целостности пушкинского отрывка; представлена классификация прозаических отрывков А. С. Пушкина, в основу которой положено представление о наличии или отсутствии авторской установки на прерывание повествования; изучены способы имитации в пушкинском повествовании устного рассказывания; проанализированы особенности функционирования в прозаических отрывках А. С. Пушкина мотива пути.

Исследование специфики незавершенности прозаических отрывков Пушкина позволяет выявить особенности его художественного мира, понять логику становления и развития творчества писателя. В связи с этим определяется «природа» литературного феномена незавершенности: как совокупности мировоззренческих установок и художественных проявлений, обусловленных особенностью авторского мировидения и индивидуальности.

Теоретическая значимость данной работы состоит в уточнении содержания таких литературоведческих понятий, как «незаконченность», «незавершенность» применительно к пушкинским прозаическим отрывкам; в обозначении основных путей литературоведческой рецепции прозаических отрывков А. С. Пушкина. В диссертации предложена классификация незаконченных на композиционном уровне отрывков А. С. Пушкина, построенная на основе критерия их внутренней целостности, что дает основания для пересмотра литературоведческих подходов ко всем пушкинским отрывкам как экспозиционной части недописанных замыслов, позволяет рассматривать часть отрывков в качестве целостных текстов и включать их в систему самодостаточных художественных произведений.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования ее материалов и результатов при разработке общих курсов по теории и истории литературы в рамках программ высших учебных заведений («История русской литературы», «Теория литературы»). Результаты исследования могут быть использованы при подготовке программ для спецкурсов и спецсеминаров в высших учебных заведениях, факультативных

занятий в рамках школьных программ, посвященных творчеству А. С. Пушкина.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прозаические отрывки А. С. Пушкина 1820-х – 1830-х годов характеризуются антиномией между композиционной незаконченностью и смысловой целостностью, что приводит к различному пониманию пушкиноведами степени завершенности данных текстов.

2. В составе прозаических отрывков А. С. Пушкина выделяются три группы в зависимости от наличия или отсутствия авторской установки на прерывание повествования.

3. Художественная философия прозаического отрывка А. С. Пушкина обнаруживает черты сходства с онтологией фрагментарного стиля мышления романтиков. При этом прозаический отрывок отражает индивидуальные творческие установки А. С. Пушкина.

4. В части незавершенных прозаических отрывков А. С. Пушкин перерабатывает и отражает впечатления действительности, жизненные явления в соответствии с общими законами организации философской прозы, в том числе, используя особую систему стилистических и художественных приемов.

5. Поэтика незавершенности пушкинских прозаических отрывков определяется, с одной стороны, пушкинским мировоззрением, его осознанием динамичности картины мира, непрерывности обновления процессов бытия, с другой стороны, — художественной установкой А. С. Пушкина на «недоговоренность», которая, предоставляя читателю почву для размышлений, стимулирует активное восприятие текста.

6. Как итог аналитического осмысления действительности пушкинский прозаический отрывок предполагает четкое композиционное и концептуальное выстраивание, благодаря которому отрывок в читательском восприятии предстает внутренне целостным.

7. В части прозаических отрывков проявляется стремление А. С. Пушкина к имитации устного рассказывания. Прием прямого включения в текст языковых элементов, заимствованных из разговорно-бытовой дворянской речи, писатель трансформирует в авторскую манеру письма, наполняя повествование энергетикой произнесенного слова.

8. Мотив пути в прозаических отрывках имеет метафорическое значение «жизненного пути», нового этапа в судьбе героев; кроме того, использование этого мотива предоставляет А. С. Пушкину свободу для организации сюжетных линий.

Результаты диссертационного исследования прошли **апробацию** при их обсуждении на заседаниях кафедры литературы ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»; были изложены в докладах на международных научных и научно-практических конференциях: Михайловских Пушкинских чтениях «Библиотека в усадьбе» (23–25 апреля 2015 г., Пушкинские Горы); Михайловских Пушкинских чтениях «…Я могу творить» (19–23 августа 2015 г., Пушкинские Горы); Международной научно-практической конференции XIV Виноградовские чтения «Текст, контекст, интертекст» (16–17 октября 2015 г., Москва, МГПУ); Международной научной конференции «Евгений Александрович Маймин и его время. VIII Майминские чтения» (22–24 октября 2015 г., Псков, ПсковГУ); Международной научной конференции «Актуальные проблемы русской филологии, иностранных языков и социальной коммуникации» (30 ноября – 4 декабря 2015 г., Псков, ПсковГУ); Михайловских Пушкинских чтениях «...и я воскрес душой» (19–20 августа 2016 г., Пушкинские Горы); III Международной научно-практической конференции «Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве» (26–28 апреля 2017 г., Псков, ПсковГУ); Международной научно-практической конференции «Пушкин и литературный процесс» (23 мая 2019 г., Псков, ПсковГУ).

Структура и объем диссертации. Содержание диссертации изложено на 180 страницах. Работа включает введение, две главы, заключение, список использованных источников (208 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассматривается история и степень изученности вопроса, дается обоснование темы и ее актуальности, определяются научная новизна работы, ее цели и основные задачи, объект и предмет исследования, методологическая основа диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации и структуре работы.

Первая глава ***«Художественная философия прозаического отрывка А. С. Пушкина»*** нацелена на выявление особенностей художественного мышления Пушкина, проявившихся в прозаических отрывках, характера отражения в них мировосприятия, духовного состояния автора, его познавательных и творческих устремлений.

Первый параграф главы «Художественное мышление А. С. Пушкина и романтиков: прозаический отрывок А. С. Пушкина и романтический фрагмент» посвящен сравнительному анализу романтического фрагмента и прозаического отрывка Пушкина как смежных жанров.

Формирование пушкинского отрывка происходило во взаимодействии с общими тенденциями современных писателю течений как в русском, так и в европейском искусстве. Художественная философия прозаического отрывка Пушкина обнаруживает связь с эстетикой романтизма, в которой фрагмент распространился как новая литературная форма.

Сопоставительный анализ показал, что прозаический отрывок Пушкина как способ фиксации и отражения окружающего мира обладает признаками, сходными в плане онтологии творчества и стилевого выражения со свойствами романтического фрагмента, отличаясь при этом оригинальностью и самобытностью.

Фрагмент и отрывок стали «свободной» формой, дающей возможность отойти от литературных шаблонов. Фрагмент позволял писателям-романтикам следовать вдохновению, сохраняя свободу рефлексии и воображения. Для Пушкина отрывок оказался ценен свободой художественного выражения, которая заключается в возможности вольного структурирования текста: внезапный зачин, отсутствие развязки, незавершенность.

В ходе анализа специфики фрагментарного стиля мышления было отмечено свойство смысловой изменчивости, протеистичности текста. Согласно мировоззрению и романтиков, и Пушкина, жизнь многообразна, динамична. Романтическая идея беспредельности предполагает, что текст невозможно завершить, поскольку точка положит развитию конец. Открытость финала обусловливает свойство текучести текста, которое осуществляется в двустороннем порядке: автором и читателем.

В пушкинском отрывке возможность авторской трансформации текста исключается, а его «текучесть» обусловлена «непроясненностью» решения конфликта, что открывает простор для читательских интерпретаций.

Сходство романтического фрагмента и отрывка Пушкина заключается в художественной установке на стимулирование мыслительной деятельности читателя. Диалог с ним, предполагающий возможность различных трактовок, создает иллюзию непрекращающегося обновления и развития, что, по мнению Пушкина, является критерием «жизни».

Конститутивное свойство фрагментарного текста — краткость. Лапидарность прозаического отрывка Пушкина определяется минимизацией сюжетных ходов, числа героев в соответствии с законом искусства художественного слова: чем лаконичнее текст, тем больше его семантическая емкость. Поэт задействует только те детали, которые необходимы для раскрытия замысла и целенаправленно освещает одну сторону явления, отсеивая элементы, не несущие смысловой нагрузки.

Дифференцирует онтологию отрывка Пушкина и фрагмента процесс создания текстов. Если романтики оставляют на бумаге схваченные на лету мысли в их первозданном виде, то у Пушкина этап правки, вдумчивого редактирования неотъемлем. Поэту чужда идея стихийности творчества; рожденные вдохновением мысли он использует в качестве материала для дальнейшей работы и всегда стремится довести отрывок до совершенства, тщательно подбирая каждое слово. Несовпадение незавершенного сочинения Пушкина и романтического фрагмента обнаруживается также в том, что для пушкинских отрывков не характерна циклизация.

Во втором параграфе первой главы «Отрывки А. С. Пушкина «Мы проводили вечер на даче…» и «Повесть из римской жизни» как философская проза» раскрывается совокупность принципов художественного мышления Пушкина, которые позволяют соотнести названные отрывки с философской прозой. В этих произведениях Пушкин перерабатывает и отражает впечатления действительности, жизненные явления в соответствии с общими законами организации философской прозы, в том числе, используя особую систему стилистических и художественных приемов.

Обзор литературоведческих исследований и свидетельств современников Пушкина относительно уникального интеллектуального потенциала поэта показывает, что Пушкин — «художественный философ». Любовь к мудрости находит непосредственное отражение в творчестве, в частности, в прозаических отрывках.

С точной формулировкой дефиниции «философская проза», для которой нет универсального понимания, возникают трудности; стержнем настоящего исследования выступило определение философского текста, данное Н. И. Надеждиным. Принцип философской прозы — «конкретизация» отвлеченной мысли в художественном образе — соотносится со спецификой «предметного мышления» Пушкина: поэт познает мир посредством реалий действительности. В отрывках «Повести из римской жизни» и «Мы

проводили вечер на даче…» метафизические умозаключения о нравственных категориях Пушкин замещает изображением близких читателю ситуаций из обыденной жизни: сценой похода Нерона со свитой, сценой вечера в аристократическом обществе. Выбранный эпизод действительности становится иллюстрацией тезиса о нравственных категориях.

Философская проза требует активизации сознания воспринимающего субъекта, интеллектуальная потребность которого состоит в познании себя и окружающего мира. Незавершенные отрывки Пушкина обнаруживают использование художественных приемов, стимулирующих читательскую активность (риторический вопрос, обращение, открытые финалы). Характерный для произведения философского искусства прием вовлечения реципиента в процесс размышления Пушкин реализует путем отказа от прямых авторских оценок, а также на уровне композиции — путем внезапного прерывания повествования, предлагая читателю «открытый финал». Исследование истины в философской прозе объективно, и пушкинский отрывок отличает беспристрастность изображения выбранных моментов жизни, предполагающая, что автор не открывает своей точки зрения, избегает категоричных выводов и наставлений. Свойственное философской прозе требование обобщенно-личной формы организации повествования в отрывках отразилось в сокрытии авторской личности под маской нарратора, который ведет рассказ в форме первого лица множественного числа: «мы».

Сущность философской прозы состоит в поиске и осмыслении истин бытия. Прозаический отрывок Пушкина строится также на главенстве нравственного и философского тезиса, раскрытию которого подчинено повествование. В отрывках «Мы проводили вечер на даче…» и «Повесть из римской жизни» представлен результат воссоздания в художественном образе неповторимого пути личного философствования. Помещая в центр прозаического отрывка духовно сильную личность (Петроний, Вольская),

демонстрируя эпоху и нравы, Пушкин утверждает высшие духовные ценности.

Исследование, результаты которого представлены в ***третьем параграфе первой главы «Особенности художественного мышления А. С. Пушкина-переводчика в прозаическом отрывке “Повесть из римской жизни”»***, показало, что включение Пушкиным в текст «Повести из римской жизни» античных стихотворений имеет существенное значение для формирования глубокого смысла и философского звучания отрывка.

Анализ пушкинских переводов из Анакреона и Горация показал, что в прозаическом отрывке, с одной стороны, Пушкин остается близок к оригинальному тексту в воссоздании исторического колорита, системы персонажей, сюжетных элементов и тематики. С другой стороны, эстетическая позиция Пушкина-переводчика допускает изменение подлинника посредством введения в текст фраз, строк и мотивов, необходимых для воплощения замысла. Трансформация в определенной степени корректирует смысловую направленность стихотворений, придает образам яркость и живость.

Сущность работы Пушкина-переводчика над лексическим уровнем оды отражается в замещении утяжеляющих элементов простыми и функциональными, что определяется стремлением поэта к конкретности в передаче мыслей. Устойчивая черта пушкинского перевода — прием редуцирования несвойственных русскому языку объемных, развернутых синтаксических конструкций до глагольно-повествовательных лаконичных строк. Пушкин упрощает строй фразы подлинника, снимает дублирующие обращения, повторы. Отказ от компонентов, не несущих смысловой нагрузки, придает тексту динамичность.

Вносимые Пушкиным в латинский текст изменения, обоснованные постановкой значимых для поэта смысловых акцентов, углубляют идею, меняют смысловой ракурс текста. Результатом становится появление у

произведения новых художественных свойств. В целом пушкинский перевод в отрывке оказывается свободным, творческим.

Глава вторая *«Поэтика прозаического отрывка А. С. Пушкина»* посвящена изучению эстетических принципов и приемов построения незавершенного пушкинского сочинения. Ее ***первый параграф «Незавершенность как признак поэтики прозаического отрывка А. С. Пушкина»*** нацелен на выявление специфики художественного мышления Пушкина путем изучения поэтики незавершенных сочинений.

Применение к пушкинским прозаическим отрывкам предложенной Е. В. Абрамовских типологии незаконченных художественных произведений позволило разделить пушкинские прозаические отрывки на три группы в зависимости от наличия или отсутствия художественной установки поэта на прерывание повествования: 1) незаконченные композиционно и внутренне нецелостные; 2) внутренне целостные, сознательно незаконченные Пушкиным; 3) внутренне целостные, случайно оставшиеся без финала.

Отрывки первой группы — «Надинька», «В начале 1812 года…», «Роман на Кавказских водах», «Русский Пелам», «В 179* году возвращался я…». В данных текстах невозможно однозначно определить тему или идею произведения, не сформированы образы главных героев; черновики отражают наличие замыслов дальнейшего развития событий. Ко второй группе мы отнесли отрывки «Гости съезжались на дачу…», «Отрывок» («Не смотря на великие преимущества...»), «Участь моя решена. Я женюсь…», «На углу маленькой площади…», «Часто думал я…», «Повесть из римской жизни», «Мы проводили вечер на даче…». Отрывки отличает оформленность темы, главной мысли произведения, использование открытого финала в качестве художественного приема, отсутствие планов, содержащих информацию о продолжении повествования, наличие данного Пушкиным заглавия (как признак того, что концепция произведения определилась). Прозаические отрывки третьей группы — «Марья Шонинг», «Записки молодого человека» — незакончены на композиционном уровне. В

черновиках есть наброски планов сюжетного развития, но, несмотря на это, отрывки отличаются глубиной затронутых проблем. Степень их внутренней целостности определяется читателем и зависит от его индивидуального восприятия.

Обращение к проблеме функциональной открытости структуры отрывка, которая у Пушкина является художественным принципом повествования, позволило установить, что поэтика незавершенности определяется, в первую очередь, мировоззренческим аспектом. Пушкинская система восприятия действительности построена на понимании непрерывного обновления процессов бытия, поэтому многоточие в финале прозаического отрывка свидетельствует о текучести художественной мысли, которая не может быть закончена.

Отсутствие развязки отвечает художественной установке Пушкина, который считал, что читателю требуется «пища» для раздумий. В прозаическом отрывке интригующее многоточие стимулирует умственные реакции читателя, вовлекая его в процесс сотворчества. По мнению Пушкина, нова не мысль, а соединение мыслей, в чем проявляется неисчерпаемость жизни. Поэт предумышленно не дописывает, не навязывает идей, а только наводит на размышления, приглашая к диалогу. Открывая множественность заложенных в тексте смыслов, незавершенность предоставляет широкий диапазон для интерпретаций. Таким образом, «незавершенность» некоторых прозаических отрывков у Пушкина — мнимая, созданная намеренно.

Во втором параграфе второй главы «Специфика целостности незавершенного сочинения А. С. Пушкина» внимание уделяется категории художественной целостности, парадоксально возникающей в прозаическом отрывке Пушкина.

Целостным, с оформленными сюжетными линиями и образами, отрывок существует в сознании Пушкина. Результатом работы писателя по композиционному выстраиванию отрывка становится появление у читателя

ощущения целостности эстетического объекта, идея которого раскрыта. Вследствие этого отрывок можно рассматривать как завершенную, обладающую внутренним единством систему.

Особенно показательна «конструкторская» работа Пушкина, нацеленная на выстраивание таких опорных элементов прозаического отрывка, как зачин и финал. В процессе изучения был выявлен характерный для пушкинского отрывка динамический тип зачина: опуская экспозицию, Пушкин без предисловий помещает читателя в гущу событий, которые уже находятся в развитии. Назначение внезапного зачина состоит в ознакомлении с ситуацией, возбуждении интереса и настраивании читателя на определенный эмоциональный тон. Лаконичная синтаксическая конструкция начал отрывков (кто? что делал? где?) складывается из субъекта и предиката, благодаря чему внимание сосредоточено на героях, их действии и месте события: «Цезарь путешествовал, мы с Титом Петронием следовали за ним…», «Гости съезжались на дачу…».

Финальный элемент прозаического отрывка несет смысловую нагрузку, интригует, а также заключает в себе указания-подсказки перспективы развития событий.

Полноценная сюжетная развязка в прозаическом отрывке отсутствует, что является мощным катализатором для читательской аналитики. За рамой текста остается новый виток событий в жизни героя, который наметила кульминационная сцена, и автор отступает перед вариантами дальнейшего развития, предоставляя читателю свободу воображения. Несмотря на внезапный обрыв повествования, есть четкая заданность стратегий читательской интерпретации, поскольку автор косвенно направляет течение мысли. При этом проблема остается открытой и подводит реципиента к размышлениям не только о прочитанном, но и о жизни.

Рассмотрение категории целостности применительно к пушкинским прозаическим отрывкам позволило установить, что они отвечают таким выведенным М. М. Гиршманом принципам гармонической целостности

эстетического объекта, как единство мира, внутренняя взаимосвязь всех явлений, саморазвитие бытия, многообразие проявлений целого.

Третий параграф второй главы «"Болтовня" как способ имитации свободного рассказывания в прозаических отрывках А. С. Пушкина» посвящен исследованию особенностей построения речи автора и героев в пушкинских прозаических отрывках: в них отмечается стремление к имитации в повествовании непринужденной беседы.

В результате анализа организации повествовательной структуры прозаических отрывков «Участь моя решена. Я женюсь…», «Отрывок» («Не смотря на великие преимущества…»), «Часто думал я…» было выявлено их соответствие таким экстралингвистическим критериям разговорной речи, как наличие собеседника, неподготовленность, раскованность общения.

Задачу сближения художественного мира с миром реальным Пушкину помогает решить введение подставного «я» рассказчика, который трансформирует бытие отрывка из монологической формы в диалогическую. В исследовании были определены стилистические приемы организации эффекта «беседности», предполагающего акт коммуникации: я рассказываю для другого. Впечатление доверительной беседы формируется за счет употребления Пушкиным элементов, характерных для устной речи: вопросно-ответные конструкции, риторические вопросы, различного рода вводные слова и фразы, парцелляция предложений, неполные бессоюзные конструкции.

Особо ярко спонтанность живой речи прослеживается на синтаксическом уровне прозаического отрывка, заключающем в себе стилистические возможности имитации свободного общения. «Устный» характер речи рассказчика автор подчеркивает многоточием, которое указывает на незавершенность высказывания или является паузой в речи, обозначающей эмоциональное состояние героя. Страстные восклицания нарратора, отрывочные реплики передают его настроение, психологическое

состояние («Жениться! Легко сказать…») и ощущение полноты момента бытия.

Использование Пушкиным экспрессивно-окрашенных, взятых из обиходной речи оборотов («холопский язык», «критикуется дураками», и проч.) подчеркивает психологическую достоверность рассказа.

Таким образом, особая манера речевого поведения Пушкина в прозаических отрывках, обеспечивая коммуникационное взаимодействие нарратора и аудитории, создает эффект искренности и убедительности высказывания.

В четвертом параграфе второй главы «Особенности функционирования мотива пути в прозаическом отрывке А. С. Пушкина» подвергнут анализу мотив пути и специфика его включения в прозаические отрывки.

Мотив дороги в определенной степени соотносим со спецификой фрагментарного, не имеющего начала и конца отрывка, поскольку ассоциативно путь — это безграничность, бескрайность, даль. Установлено, что наличие мотива пути в прозаических отрывках отвечает художественным установкам Пушкина.

В составе пушкинских незаконченных сочинений выделены две группы: в первой герой показан перед отправлением в дорогу, во второй он находится в пути.

Дорога у Пушкина является фоном развития действия, предоставляя свободу для организации сюжетных линий, или обусловливает связь между событиями. В то же время, Пушкин, которого с конца 1820-х годов не покидают мысли о поиске «своей колеи», вкладывает в образ пути метафорическое значение «дороги жизни», на которой неизменны поиск и духовное становление. Дорога в отрывках становится вехой нового этапа в жизни героев и соединяет моменты «до» и «после» судьбоносных изменений.

Причина включения Пушкиным в прозаические отрывки мотива пути рассматривается также в биографическом ключе. В письмах к друзьям

Пушкин признавался в том, что путешествие необходимо ему нравственно и физически. Воплощение мечты Пушкина, осуществляясь заочно в художественной реальности, оборачивается дарованием свободы пространственного перемещения персонажам-путникам.

В **Заключении** сформулированы основные итоги диссертационной работы.

1. Художественная философия прозаического отрывка Пушкина обнаруживает черты сходства с онтологией фрагментарного стиля мышления романтиков. В числе сходных признаков двух жанровых форм: свобода формы, недосказанность, «текучесть» текста, ориентация на сотворчество с читателем, краткость. При этом пушкинский отрывок, отражающий мировосприятие и индивидуальные творческие установки Пушкина, можно расценивать как отражение авторского метода воплощения художественного замысла, способ фиксации в произведении окружающего мира, когда внешняя фрагментарность композиции не мешает тексту быть цельным по внутренней структуре.

2. В части незавершенных прозаических отрывков Пушкин перерабатывает и отражает впечатления действительности, жизненные явления в соответствии с законами организации философской прозы, в том числе, используя особую систему стилистических и художественных приемов. Прозаический отрывок Пушкина строится на главенстве нравственного и философского тезиса; абстрактные философские рассуждения воплощаются в художественных образах; отрывок отличает беспристрастность изображения, в частности, отражающаяся в обобщенно-личной форме повествования от первого лица: «мы»; отрывок обнаруживает использование художественных приемов, стимулирующих активное восприятие текста читателем.

3. Включенные в отрывок «Повесть из римской жизни» античные стихотворения играют значительную роль в формировании глубокого смысла и философского звучания произведения. В переводах из Анакреона и

Горация Пушкин сохраняет исторический колорит, образную систему, сюжетные элементы, тематику оригинального текста. В то же время поэт допускает существенную трансформацию смысла подлинника, включение в текст мотивов, ключевых слов, необходимых для воплощения замысла. Результатом становится появление у текста новых художественных свойств. Пушкинский перевод в отрывке оказывается свободным, творческим.

4. Поэтика незавершенности пушкинских прозаических отрывков определяется пушкинским мировоззрением, его осознанием динамичности картины мира, непрерывности обновления процессов бытия. Художественная установка Пушкина как «учителя мудрости» на «недоговоренность» имеет гносеологическую ценность, поскольку предоставляет читателю возможность для размышлений, катализируя духовные, умственные реакции.

5. Как итог аналитического осмысления действительности прозаический отрывок предполагает четкое композиционное и концептуальное выстраивание. В нем нет лишних или недостающих элементов, поэтому отрывок в читательском восприятии предстает внутренне целостным. Конкретная авторская идея, облеченная в индивидуально подобранную для него форму, в отрывке Пушкина исчерпывающе раскрыта.

6. В части прозаических отрывков проявляется стремление Пушкина к имитации устного рассказывания. Прием прямого включения в текст языковых элементов, заимствованных из разговорно-бытовой дворянской речи, писатель трансформирует в авторскую манеру письма, наполняя повествование энергетикой произнесенного слова.

7. Включение в прозаические отрывки мотива пути соотносится с общими художественными установками Пушкина. Дорога в прозаических отрывках является фоном развития действия или обусловливает связь между сюжетными событиями. Кроме того, мотив пути имеет метафорическое значение «жизненного пути», нового этапа в судьбе героев.

Основные результаты исследования отражены в 15 научных статьях, 4 из которых представлены в ведущих рецензируемых научных журналах,

рекомендуемых ВАК РФ. Общий объем опубликованных материалов – 5.65 п.л. (личный вклад − 100%).

Публикации в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Устратова М. В. Болтовня как специфика свободного рассказывания в прозаических отрывках А. С. Пушкина // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Филология. – 2016. – № 3. – С. 337–342.

2. Устратова М. В. Специфика мотива пути в прозаическом отрывке Пушкина // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. Т. 17. Вып. 2. – 2017. – С. 179–183.

3. Устратова М. В. Специфика повествования в прозаических отрывках А. С. Пушкина // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. Т. 18. Вып. 2. – 2019. – С. 134–138.

4. Устратова М. В. Специфика нарративной модальности прозаических отрывков А. С. Пушкина // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. Т. 19. Вып. 2. – 2019. – С. 134–139.

Публикации в других изданиях:

1. Устратова М. В. Жанр прозаического отрывка в эстетико-художественном осмыслении романтиков и творчестве Пушкина // Пушкин и его современники: версия молодых. Альманах. Вып. 1. – Б. Болдино–Арзамас: АГПИ, 2010. – С. 35–42.

2. Устратова М. В. Проблема пушкинского отрывка как «фрагмента» // Молодежь — науке. Материалы молодежных научно-практических конференций Псковского государственного университета. – Псков: «ЛОГОС Плюс». – 2014. – № 3. – С. 8–10.

3. Устратова М. В. Отрывки Пушкина «Повесть из римской жизни» и «Мы проводили вечер на даче…» как философская проза // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2015. – № 1. – С. 74–79.

4. Устратова М. В. Специфика художественной целостности прозаического отрывка А. С. Пушкина // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2016. – № 3. – С. 89–95.

5. Устратова М. В. Особенности поэтики фрагментарного письма романтиков в прозаическом отрывке Пушкина // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2016. – № 4. – С. 80–84.

6. Устратова М. В. Специфика пушкинского перевода из Анакреона и Горация в прозаическом отрывке «Повесть из римской жизни» // Михайловская пушкиниана. Вып. 67. – Пушкинский заповедник, 2016. – С. 32–39.

7. Устратова М. В. Мотив пути в прозаическом отрывке А. С. Пушкина // Апробация. – 2017. – № 1 (52). – С. 176–177.

8. Устратова М. В. Проблема незавершенности в творческом сознании А. С. Пушкина // Михайловская пушкиниана. Вып. 69. – Пушкинский заповедник, 2017. – С. 30–35.

9. Устратова М. В. Некоторые нарратологические особенности прозаического отрывка Пушкина // Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве: Сборник материалов второй международной научно-практической конференции. – Псков: Издательство «Логос», 2017. – С. 218–224.

10. Устратова М. В. Особенности поэтики фрагментарного письма романтиков в прозаическом отрывке Пушкина // Евгений Александрович Маймин и его время. Материалы международной научной конференции «VIII Майминские чтения». – Псков: Псковский государственный ун-т, 2017. – С. 79–81.

11. Устратова М. В. Великие человеческие истины в прозаическом отрывке «Повесть из римской жизни» А. С. Пушкина // Михайловская пушкиниана. Вып. 74. – Пушкинский заповедник, 2019. – С. 129–134.